

Цзянь Тань достала пару запасных тапочек и дала их Оуяну, чтобы тот не ходил в носках. Затем она направилась на кухню, чтобы разложить на столе купленные к ужину ингредиенты.

Лянцзянь с нетерпением смотрела на Оуяна, желая наконец задать вопрос:

— Ты часто прогуливаешь школу? — подошла к нему она.

— Нет... — помотал головой Оуян.

— Прогуливать школу - нехорошо, — с серьезным лицом заявила ему Лянцзянь.

— Я... имел в виду, что вообще школу не прогуливаю! — покраснев, ответил ей мальчик.

— По телевизору сказали, что если прогуливать школу, то не поступишь в хороший институт. Не поступишь в институт - не найдешь работу. Не найдешь работу - умрешь от голода, — продолжила ругать его Лянцзянь. — Если у тебя не получится никуда устроиться, мой папа сможет взять тебя к себе в компанию. Он там босс. Сделает тебя генеральный менеджером с зарплатой в целый миллион!

Лянцзянь произнесла это с максимальной уверенностью, словно давая Оуяну обещание. Услышав сумму в миллион юаней, Линь Суйчжоу нервно кашлянул.

— Цяньцзянь, папа так может разорится... — сказал Линь Суйчжоу, положив ей руку на плечо.

— Какой ты бесполезный! Даже миллиона жалко! Я больше не буду с тобой играть! — недовольно отвернулась Лянцзянь и пошла в свою комнату.

«Чего это она? Так говорит, будто бы я не отец, а просто банкомат для снятия денег».

Линь Суйчжоу не решился возражать дочке. Тяжело вздохнув, он наконец-то встал с дивана и направился на кухню, чтобы помочь Цзянь Тан с ужином.

Все члены семьи занялись кто чем. Один Оуян остался в одиночестве сидеть в гостиной. Его глаза, похожие на янтарные камни, пробежались по паре спин, мелькавших на кухне. Взглянув в комнату рядом с кухней, он увидел Чуи, читавшего нотации своему младшему брату. Дверь спальни Лянцзянь тоже была открыта. Девочка недовольно перебирала свои игрушки в ящике.

Увиденное оставило на душе Оуяна приятное тепло. Однако длилось оно недолго. Вскоре сердце вновь наполнила тоска по семейной идиллии.

Оуян был еще совсем мал, когда его мама покончила с собой. Воспоминания о том времени

были размытыми, но он навсегда запомнил тот темный и дождливый день, когда она, надев свое лучшее и платье и нанеся изящный макияж, поднялась на крышу и спрыгнула на тротуар.

Оуян был внебрачным ребенком и их соседи не стеснялись при нем упоминать об этом. Это оставило глубокий шрам на его сердце и, даже если бы они переехали в другую квартиру, рана бы все равно не зажила.

Он очень завидовал Чуи. Он хорошо учился, его всегда хвалили и дети и взрослые. Но больше всего Оуян завидовал тому, какая дружная и крепкая была у него семья.

«Его даже родители не отругали за то, что он со мной записками обменивался... Как же ему повезло...»

— Братик Оуян, — вдруг, потянув его за рукав, произнесла Лянцян. — Пойдем поиграем?

Глаза Оуяна загорелись, словно бенгальские свечи. Проморгавшись от удивления, он спросил:

— А во что?

— Мы будем подбирать наряды для моих кукол, — не дожидаясь ответа, повела его в свою комнату Лянцян.

Комната Цяньцян была заполнена мягкими игрушками и куклами Барби. Увидев, что его сестра держалась с Оуяном за руку, Ляншэнь раздраженно фыркнул. Он все еще помнил, что случилось в прошлый раз. Он не мог позволить Оуяну снова приставать к его сестре.

Оставив Чуи одного вместе с его наставлениями, он побежал на кухню к родителям.

— Папа! Этот щенок опять держал ее за руку! — завопил Ляншэнь.

— Что? — прервалась от нарезки овощей Цзянь Тан.

— Он опять с ней в одной комнате!

— Ты про Оуяна?

— Да!

Цзянь Тан молча посмотрела на Линь Суйчжоу, ожидая его реакции. Тот бы совершенно спокоен.

— Папа!!! — видя, что его отец не реагирует, потянул его за край рубашки Ляншэнь. — Ты что, совсем за нее не волнуешься?!

— Хватит кричать! — бросил на него свой холодный взгляд Линь Суйчжоу. — Твоей сестре всего три года. Ничего плохо не случилось. И вообще, чего ты так переживаешь?

— Папа Хуахуа как-то мне сказал, — встал в гордую позу Ляншэнь, — что если я не буду защищать свою сестру, то ее обманет какой-нибудь гадкий пес и заберет с собой.

Линь Суйчжоу тяжело вздохнул и сказал:

— Ты что, телевизор совсем не включаешь? Сериалов никогда не смотрел? Никто никого не забирает. Просто... у них у обоих бабочки в животе.

— Бабочки в животе? — озадачено переспросил Ляншэнь. — Зачем они их съели?

Линь Суйчжоу усмехнулся и, развернув сына, легонько пнул его под зад.

— Иди отсюда. Не мешай маме с папой проводить вместе время, — кинул он ему в след.

Ляншэнь вновь к ним повернулся и принялся осматривать кухонный стол, надеясь, что его на ужин бабочками кормить не будут.

Цзянь Тан отрезала кусочек колбасы и, всунув его сыну в рот, сказала:

— Иди пока поиграй. И не слушай отца. Он опять чушь несет.

— Мам, мне не нравится Оуян. Он меня побил в прошлый раз.

— Ты сам виноват. Кто первый начал драку?

Ляншэнь поджал губы, осознавая свою неправоту, прожевал колбасу и, опустив голову, вышел из кухни.

После того, как стол был накрыт, Цзянь Тан позвала детей ужинать, наказав перед этим помыть руки.

За окном сгущались сумерки.

Дети по очереди пришли к столу. Чтобы Ляншэнь не кидался на Оуяна, гостя посадили между

Чуи и Лянцянъ.

Оуян взял палочки и долго смотрел на стол, полный еды, не зная, что и взять.

— Янян, ты ешь острое?

Услышав, как Цзянь Тан назвала его Яняном, мальчик, переполненный любовью, широко заулыбался.

— С тобой все нормально? — увидев его нелепую улыбку, спросила Цзянь Тан.

— Да. Просто... Я никогда такого еще не ел, — резко погрузнев, произнес Оуян.

Цзянь Тан вспомнила, какое будущее ждет мальчика. Бедный Оуян, лишившийся матери, вскоре должен был понести еще одну утрату. Его бабушке было предначертано разбиться в авиакатастрофе. Их семья была довольно бедной, но бабушка всегда за ним присматривала. После ее смерти Оуян стал жалким сиротой, о котором никому не было дело.

Цзянь Тан стало очень грустно на душе. Она отрезала кусок жаренного мяса и положила на тарелку мальчика.

— Тогда наедайся. Бери все, что нравится, — сказала она.

Оуян вновь заулыбался и, отмахнувшись от мрачных воспоминаний, произнес:

— Спасибо, сестра Цзянь.

Линь Суйчжоу чуть не поперхнулся своим напитком от услышанного.

— Как ты ее сейчас назвал? — озадаченно взглянул на Оуяна он.

— Сестра Цзянь...

Видя недоумевающее лицо Линь Суйчжоу, Оуян спросил:

— Я что-то не то сказал, брат Линь?

Цзянь Тан со смехом выплюнула из рта воду.

— Для тебя я дядя Линь, — грозным голосом объяснил Линь Суйчжоу.

— Хорошо, дядя Линь. Я вас понял... Сестра Цзянь, ты подавилась? — посмотрев на вытирающую рот Цзянь Тан, спросил мальчик.

— А она тетя Цзянь! — добавил Линь Суйчжоу.

— Да пускай сестрой меня зовет, — похлопала Оуяна по голове Цзянь Тан. — Дядя Линь просто завидует, что в отличие от него я молодо выгляжу.

— Понятно... — протянул мальчик.

«Какая все-таки странная у них семья».

Впервые оказавшись гостем в чужом доме, он не переставал чувствовать себя неловко. Стоило ему доесть еду, как Цзянь Тан клала на его тарелку новое блюдо. Когда Оуян попробовал все угощения, его животик раздулся, словно воздушный шар.

После ужина дети вернулись в свои комнаты, а взрослые заняли гостиную. Вскоре к ним вышел Оуян.

— Спасибо, что позвали меня на ужин. Мне пора домой, меня бабушка ждет, — попрощался мальчик. — До свидания, дядя Линь. Еще раз спасибо, сестра Цзянь.

Когда он уже собирался уходить, Чуи внезапно выбежал из кухни, неся в руках две сумки.

— Оуян! — остановил одноклассника он. — Возьми это с собой. Бабушку угостишь.

Чуи специально заранее упаковал немного мяса и куриных крылышек.

Оуян был очень рад этому, но все же принялся отказываться.

— В прошлый раз твоя бабушка угостила нас картошкой. Было очень вкусно. Моя мама готовит отличное барбекю. Мы будем очень рады, если оно понравится твоей бабушке, — добавил Чуи.

— Спасибо, — поджав губы, взял пакеты Оуян.

При взгляде на худую и сгорбленную спину Оуяна, Чуи обеспокоенно нахмурился.

— Мам, пап. Можно я провожу его домой? На улице уже темно, — спросил родителей он.

Получив согласие, мальчики вместе вышли на улицу.

Уличные фонари ярко освещали ночной город. Пешеходов было довольно много. Все как раз возвращались с работы.

Двое детей шли бок о бок, не говоря друг другу ни слова.

Оуян неловко подглядывал на Чуи. Он хотел извиниться перед ним за все подшучивания, что до этого говорил. Сначала Линь Чуи ему не понравился, но теперь его мнение о нем окончательно изменилось.

— Чуи, давай...

— Мы никогда не будем с тобой друзьями, – оборвал его А У.

Оуян тут же остановился и удивленно на него уставился. Глаза Чуи вдруг наполнились презрением и отвращением.

— Я знаю, что ты просто хотел угодить моей маме. Понял, что у нас богатая семья и сразу же решил нам на шею залезть?

— Нет, я...

— Хватит врать, — усмехнулся А У. — Я хотел подружиться с тобой, но ты все продолжал надо мной подшучивать и позорить перед одноклассниками! Самому не противно от своего двуличия?!

Слова А У задели Оуяна за самое нутро. Он сжал кулаки, отчаянно пытаясь сдержать гнев.

— Еще слово и я тебя ударю! — сквозь стиснутые зубы, крикнул на него Оуян.

— Да, только и умеешь, что кулаками махать, — снова усмехнулся А У. — Но что-то я сомневаюсь, что ты это сделаешь. Ударишь меня и моя мама узнает, какой ты на самом деле... Слышал, что ты оказывается внебрачный ребенок. Теперь понятно, чего ты так рвешься с нами сблизиться.

— Закрой рот, Чуи! И держись от меня подальше!

— О, поверь, я буду только рад. Меня совсем не тянет общаться с таким, как ты. Раньше я просто тебя жалел, но теперь... Аккуратней через дорогу, Оуян, — высокомерно сказав, развернулся и ушел домой А У.

Оуян стоял как вкопанный, не в силах произнести и слова. Его сердце будто только что разрезали на части. Гнев вскоре спал и в душе осталась лишь одна печаль.

Да, Оуян был бойким мальчиком: постоянно лез в драки и ругался с одноклассниками. Но он никогда бы не стал использовать своих друзей. Бабушка Оуяна всегда учила его, что, какой бы тяжелой ни была жизнь, он всегда должен держаться тех, кто ему близок.

Дойдя до мусорного бака, Оуян, вытерев слезы, выкинул пакеты с едой и направился домой, размышляя о друге, которого он только-только приобрел и сразу же потерял.

П.р.: Seriously, я первый раз читаю подобную новеллу. Раздвоение личности у ребенка... и так грустно, просто слов нет.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1858010>